

Юй Чуньхуа прекрасно понимала, что Май Ду был новичком, поэтому, в отличие от обычных дней, она не ушла с работы вовремя, а осталась на съемочной площадке, чтобы поддержать его, дождавшись, пока он закончит съемки, и только после этого отвезла его домой.

Попрощавшись с Юй Чуньхуа, Май Ду осторожно вошел в дом. Внутри свет уже был выключен, и вокруг царил тишина. Он взглянул в сторону комнаты Сяо Яньхэ, немного поколебался, но все же прокрался на кухню.

В холодильнике остались недоеденные им вчера снежные пирожные. Он пересчитал их — осталось три. Один съел Сяо Яньхэ, так что остальные принадлежали ему.

Довольный, Май Ду достал тарелку и сел за стол. Входя, он не включил свет, и теперь, при лунном свете, в комнате было настолько темно, что он едва мог что-то разглядеть. Нечаянно пнув стул, он замер от страха, опасаясь, что его обнаружат.

Но почему он боялся быть пойманным, он и сам не мог понять. Если подумать, возможно, это была привычка, выработанная дома: в такое время он обычно пробирался на кухню за едой.

А если это была кража, то, конечно, его не должны были обнаружить.

Однако его планы не сбылись. Едва он откусил кусочек, как на кухне загорелся свет.

Его рот, готовый откусить второй раз, так и остался открытым. Он нервно посмотрел на дверь и увидел Сяо Яньхэ, который, скрестив руки, прислонился к дверному косяку. Его губы слегка изогнулись в улыбке, в которой читалась непонятная смесь смирения и чего-то еще.

— Вернулся?

Май Ду втянул голову в плечи, на его лице появилась милая улыбка, и он кивнул.

— Вернулся.

— Как дела? — Сяо Яньхэ подошел к Май Ду, отодвинул стул и сел рядом. — Привыкаешь?

— Привыкаю, — Май Ду посмотрел на тарелку со снежными пирожными, немного подумал и пододвинул ее к Сяо Яньхэ. — Все в съемочной группе очень добрые. Мои сцены уже сняты, завтра могу отдохнуть, а послезавтра пойду с тобой.

— Я уже почистил зубы, — Сяо Яньхэ сказал, возвращая тарелку Май Ду. Видя его довольное выражение лица, он не смог сдержать улыбки и провел рукой по его голове. — Устал?

— Немного, но ничего особенного, — ответил Май Ду. — Раньше, когда я занимался тренировками, было гораздо тяжелее.

— Тренировками?

— Угу, — Май Ду кивнул. — Каждый день приходилось вставать рано и ложиться поздно, но это всегда того стоило.

Сяо Яньхэ опустил взгляд, задумался и вдруг осознал что-то. Он немного поколебался, прежде чем спросить:

— Так ты действительно умеешь драться?

Май Ду с удивлением посмотрел на Сяо Яньхэ.

— Если ты мне не веришь, зачем тогда нанимал меня? Благотворительность?

Сяо Яньхэ промолчал.

— Нет, — он чуть не ударился головой об стену. — Просто интересно, зачем ты этим занимался.

— Чтобы не давали в обиду, — ответил Май Ду. — К тому же это укрепляет здоровье, это хорошо.

— Укрепляет здоровье... — Сяо Яньхэ посмотрел на худощавое телосложение Май Ду и задумался: где же тут укрепление.

— Что ты так на меня смотришь? — Май Ду бросил странный взгляд на Сяо Яньхэ. — Ты мне не веришь?

— Нет, просто думаю, куда это все ушло, — Сяо Яньхэ протянул руку и ущипнул Май Ду за бок. — Все в мякоть.

— Просто мякоть, — Май Ду хихикнул, уклонившись от руки, и недовольно посмотрел на Сяо Яньхэ. — Я не толстый.

— Да? — Сяо Яньхэ решил подразнить его и внезапно начал щекотать Май Ду, заставив его взвизгнуть и отскочить.

— Не надо... — Май Ду боялся щекотки, но убежать не мог, смеясь так, что едва мог дышать. — Я боюсь щекотки...

Когда он отступил в угол, Май Ду некуда было деваться, и он попытался оттолкнуть Сяо Яньхэ, но, боясь случайно причинить боль, только сблизил их еще больше.

Чувствуя горячее дыхание на своем лице, Май Ду покраснел и слегка отвернулся, но дыхание попало ему в ухо, усиливая ощущение интимности.

— Ты... отойди немного.

— Не отойду, — Сяо Яньхэ протянул руку и уперся в стену, загоня Май Ду в угол. Его губы изогнулись в кривой улыбке, полной наглости. — Что ты собираешься делать?

— Ты...! — Май Ду замер, размахивая кулаками, как будто угрожая. — Если не отойдешь... я тебя ударю!

Его угрожающий вид напоминал маленького котенка, который пытается выглядеть опасным, но на самом деле совершенно безобиден. Сяо Яньхэ рассмеялся, его глаза чуть не превратились в щелочки. Он сделал еще полшага вперед, почти вплотную прижавшись к Май Ду.

— Попробуй?

Май Ду замер, неловко извиваясь, но отступить не мог, только опустил голову и тихо попросил его отойти.

Сяо Яньхэ не отступил, протянул руку и схватил Май Ду за запястье. Едва он успел что-то сделать, как Май Ду, словно наступив на хвост, резко оттолкнул его и попытался убежать, но, выбрав неправильное направление, ударился ногой о шкаф, от боли зашипев.

Сяо Яньхэ тут же отошел, подошел и помог ему сесть за стол, внимательно осматривая его ногу.

— Видишь, это все из-за тебя, — пробормотал Май Ду, хватая со стола снежные пирожные и с аппетитом их поедая.

— Никакой формы, — Сяо Яньхэ сжал ногу Май Ду несколько раз, отпустив только тогда, когда увидел, что тому стало легче.

Май Ду с безразличием пожал плечами.

— Все равно здесь никого нет.

— А я не в счет?

— Ты в счет? — Май Ду подумал, покраснел и опустил голову. — Не в счет.

— Почему не в счет?

Май Ду отвернулся, слегка надув губы, но не ответил.

— Май Ду? — Сяо Яньхэ позвал его, но, не получив ответа, позвал снова. — Дуду?

Эти два слова, как кошачья лапка, оставили легкий след в сердце Май Ду. Его лицо покраснело еще больше, и он отвернулся еще сильнее, притворившись, что не слышит.

Сяо Яньхэ, увидев это, тихо засмеялся.

— Если ты не отвечаешь, я буду считать, что ты согласен, и буду так тебя называть, — он не дал Май Ду возможности возразить, внезапно встал, нагнулся и поднял его на руки. — Пойдем, в комнату.

Май Ду растерялся.

— В чью комнату?

Сяо Яньхэ понес Май Ду вверх. Май Ду в его руках окаменел, и, увидев свою дверь, с облегчением вздохнул. Как только они оказались у двери, он тут же спрыгнул и бросился в комнату.

Однако Сяо Яньхэ был быстрее. В тот момент, когда Май Ду закрывал дверь, он уже успел проскользнуть внутрь, и теперь оба оказались в одной комнате. Май Ду сразу почувствовал себя неловко и невинно спросил:

— Зачем ты зашел?!

— Это мой дом, — Сяо Яньхэ ответил, увидев, как Май Ду округлил глаза, и сразу же поправился. — Я боюсь.

Май Ду еще не понял.

— Чего ты боишься?

— Боюсь... — Сяо Яньхэ задумался, быстро придумав оправдание. — Темноты. В моей комнате сломался свет.

— В твоей комнате только один свет?

— Все сломались, — Сяо Яньхэ решил довести ложь до конца, не меняя выражения лица. — Ни один не работает, темно как в пещере, очень страшно.

Май Ду был в недоумении.

— Но ты не выглядишь так, будто сильно боишься.

Сяо Яньхэ слегка сжал губы, подумал пару секунд и сразу же сменил выражение лица. Его глаза, дрожащие под длинными ресницами, наполнились влагой, а в голосе появилась дрожь:

— Я боюсь.

Май Ду промолчал. Ты просто играешь.

Хотя он знал, что это игра, но актер все же был актером. Посмотрев на Май Ду с мокрыми глазами, Сяо Яньхэ в конце концов победил его своим актерским мастерством, и Май Ду смягчился.

— Тогда спи здесь, — он немного помолчал, затем посмотрел на дверь. — Я пойду в твою комнату.

— Там очень темно, — Сяо Яньхэ схватил Май Ду за руку, продолжая врать. — Неизвестно, что может появиться, лучше не ходить.

Май Ду хотел что-то сказать, но Сяо Яньхэ уже схватил его за плечи и направил в сторону ванной:

— Иди помойся, ты устал.

Май Ду послушно пошел в ванную, думая: что-то Сяо Яньхэ сегодня странный. Может, он съел что-то не то?

Однако этот вопрос так и остался без ответа.

Когда Май Ду вышел, Сяо Яньхэ уже лежал в постели. В комнате горел только маленький ночник. Май Ду посмотрел на него при свете и, увидев, что тот, кажется, спит, достал из ящика фен и отошел подальше, чтобы высушить волосы.

Его волосы были короткими, и они быстро высохли. Убрав фен, он тихо вернулся к кровати и задумался: лечь прямо в постель или спать на полу?

— Чего ждешь?